Когда Гарри, Гермиона и пять французских ведьм вошли в дом Гермионы, они сразу же обнялись. Сириусу удалось найти родителей пяти девочек, две группы сестер, чьи родители были старыми друзьями, и привел всех четверых к Грейнджерам, чтобы они дождались их. После того, как все родители возились со своими детьми и следили за тем, чтобы все были невредимы (за исключением зарождающегося синяка под глазом, который был у Гарри, когда Мари, самая младшая из французских девочек, случайно толкнула его локтем, когда внезапный прыжок Рыцарского автобуса отправил ее в полет).), отец двух девочек пытался дать Гарри и Гермионе награду за помощь его дочерям, но Гарри и Гермиона отказались брать что-либо за то, что они считали правильным. В конце концов Сириус предложил французским семьям место для ночлега. так как было уже довольно поздно и идти им было некуда. Все их деньги были в галеонах, Гринготтс уже был закрыт на ночь, а такие места, как «Дырявый котел», «Кабанья голова» и «Три метлы» уже были переполнены. Не имея лучших вариантов, они с радостью согласились, и после того, как Гарри обнял Гермиону, они направились на площадь Гриммо.

На следующий день после завтрака две благодарные семьи исчезли в камине на площади Гриммо, оставив после себя немного пустое место. Вскоре после этого прилетела сова с номером «Ежедневного пророка».

Шокирующие разоблачения в начале расследования беспорядков на чемпионате мира.

Дамы и господа читатели, как многие из вас испытали или читали вчера, мы можем подтвердить слухи о том, что бунтовщики, напавшие на болельщиков по завершении чемпионата мира, на самом деле были одеты в регалии Пожирателей Смерти. Мало того, один чиновник министерства, разговаривавший со мной анонимно, подтвердил, что у каждого из бунтовщиков, которых они держат под стражей, на самом деле есть татуировка Сами-Знаете-Кого на левой руке. Мы также можем подтвердить, что один из бунтовщиков погиб, когда паникующий представитель общественности наложил взрывное проклятие на группу пожирателей смерти, хотя автор в настоящее время неизвестен.

Подтверждено, что мертвый Пожиратель Смерти — Люциус Малфой. Покойного мистера Малфоя обвинили в том, что он был Пожирателем Смерти в юности, но он утверждал, что находится под проклятием Империус, и впоследствии был отпущен Визенгамотом. То, что теперь он был найден бунтующим, когда он был одет как Пожиратель Смерти и имел Темную метку, ставит под сомнение его прежнюю невиновность. Также нельзя игнорировать, что его невестка — сбежавшая осужденная Пожирательница Смерти Беллатрикс ЛеСтрандж.

Один магл и его недавно обнаруженная маглорожденная дочь пострадали во время нападения, когда бунтовщики в масках бросили семью, которую держали в заложниках, после потери контроля над своими заклинаниями левитации. Подозревается, что молодая девушка, имя которой не может быть названо по юридическим причинам, была случайно замечена одним из ранее неизвестных Пожирателей смерти, занимающихся магией. Оба в настоящее время проходят курс лечения, и ожидается, что юная ведьма полностью выздоровеет. Ожидается, что ее отец тоже будет жив, хотя он и не сможет снова использовать свои ноги…

Гарри почувствовал, как напряжение, о котором он не подозревал, спало с его плеч, пока он читал газету. Пожирателем смерти, которого он убил, был Люциус Малфой, один из немногих

людей, которых Гарри не пришлось убеждать в необходимости умереть. Этот человек был фанатиком и настоящим убийцей; даже в этой временной шкале он уже пытался передать дневник Риддла Джинни, чтобы ею можно было управлять и освободить монстра Слизерина, чтобы он мог убить магглорожденных. Однако он беспокоился о Гермионе. Она собиралась прочитать газету и подумать, что потерпела неудачу, и корить себя за то, что не смогла поймать всех магглов. Гермиона собиралась считать травмы отца своей виной, хотя на самом деле это были раны Гарри;

Рациональная часть его мозга разбивала цифры: Малфой мертв, нескольким Пожирателям смерти предъявлены обвинения, и все, чего это стоило одному человеку, это его способность ходить. Гермиона однажды рассказала ему о том, что называлось уравнением войны: издержки и выгоды, риск и вознаграждение. Уравнение определенно было в их пользу на этот раз, но его совесть, казалось, не заботилась об этом. Гарри взял свой велосипед и поехал к дому Гермионы, почти инстинктивно зная, что сегодня они нужны друг другу.

-ϟϟϟ-

Четвертый год начался первого сентября как обычно. Гарри и Гермиона попрощались с Дэном, Эммой и Сириусом на Кингс-Кросс, и вскоре после того, как они заняли свое купе, двигатель Хогвартс-экспресса завелся и потащил их на север. Вскоре к ним присоединилась Луна, и они втроем отправились на север, чтобы наверстать упущенное. Единственное, что Гарри заметил, так это отсутствие Малфоя, блондин ни разу не пришел и не побеспокоил их. Это было изменением в поведении слизеринцев, поэтому Гарри решил, что ему нужно следить за мальчиком. Возможно, смерти его отца было достаточно, чтобы он понял, что присоединение к Темным Лордам опасно, или он может стать хуже, чем раньше; в любом случае стоило следить.

Гарри и Гермиона попали в аварию, когда добрались до школы. Вместо пустого места, ожидающего Барти Крауча, притворяющегося Грюмом, место снова занял профессор Люпин. Дамблдор даже обратил на это внимание во время своей речи, сказав, что это был первый раз за более чем тридцать лет, когда в Хогвартсе один и тот же учитель защиты от темных искусств работал более года, прежде чем он объявил о Турнире Трех Волшебников. Однако после пира все было почти так же, как и в прошлый раз. Мужчины Уизли оплакивали тот факт, что они не могут войти, и клялись найти способ сделать это в любом случае. Некоторые из гриффиндорцев также говорили, что они поступят, а другие пытались подтолкнуть к этому остальных совершеннолетних гриффиндорцев.

Однако у Гарри и Гермионы были другие мысли. Гарри (по настоянию Гермионы) бросился к общежитию мальчиков, нырнул в его багажник, схватил то, что искал, и попытался сбежать вниз по лестнице, но ему пришлось ждать, так как толпа приближающихся мальчиков была непроходимой. В конце концов он вернулся в гостиную и обнаружил, что его ждет нервная Гермиона. Он выложил карту мародеров, и после прикосновения палочки и ввода пароля они оба начали внимательно изучать карту, пока Гермиона не указала, сказав: «Там, в личных покоях профессора МакГонагалл с МакГонагалл, Флитвиком и Спраут».

Гарри посмотрел, куда она указывала, и, конечно же, там был маркер с надписью Ремус Джон Люпин . «Значит, это действительно профессор Люпин, а не Барти Крауч-младший».

— Похоже на то, ты сказал, что карта видит сквозь Оборотень, — возразила Гермиона. Она никогда не видела имя Крауча на карте, так что ей пришлось поверить Гарри на слово.

«Но если вместо Крауча здесь Лунатик, кто поместит мое имя в Кубок?» — спросил Гарри. Пытаются найти способ реализовать свой план.

«Возможно, в этом году это не будет проблемой. Наши предыдущие годы были относительно спокойными по сравнению с нашим первым прохождением».

«И, может быть, Том покается, откажется от своих планов по господству над миром и присоединится к цирку под названием «Безносое чудо», — пошутил Гарри. «Здесь меня беспокоят две вещи. Во-первых, если я не участвую в турнире в этом году, значит, теперь мы летаем вслепую. Во-вторых, как здесь Лунатик? Что мы сделали, чтобы снять проклятие?»

«Ну, проклятие кажется довольно простым, мы уничтожили крестраж, который был в школе. Проклятие, вероятно, было привязано к диадеме, и когда вы проткнули ее ядом василиска, вы уничтожили проклятие вместе с крестражем. А что касается полета вслепую, может быть, нам нужно учитывать, что вы не можете использовать образец оборотня в Оборотном. У него та же проблема, что и с использованием шерсти животных, или, может быть, комбинация человеческих волос и волос животных была бы более точна, — Гермиона вздрагивает, вспоминая. пушистые последствия ее аварии в предыдущей временной шкале. «И есть хороший шанс, что пьяница может подхватить ликантропию, так что, вероятно, поэтому они не пытались заменить профессора Защиты от темных искусств. Так что меня не удивит, если они придумали другой план. чтобы вы попали на турнир».

Гарри понимающе кивнул. "Есть идеи, что они попытаются?"

«Понятия не имею. А как насчет остальных учителей, они могли заменить одного из них или, может быть, ученика?» Она притянула к себе карту и начала просматривать там имена, отыскивая Барти Крауча в студенческих общежитиях и вычеркивая имена всех учителей из мысленного списка. Однако казалось, что все на самом деле были самими собой, и двое подростков потратили час, просматривая карту и пытаясь понять, как Волдеморт собирается попытаться похитить Гарри в этом году. Однако они ничего не смогли найти и в конце концов просто легли спать.

-ϟϟϟ-

Следующие два месяца прошли без происшествий. В преддверии Хэллоуина все ученики Хогвартса были более взволнованы началом Турнира Трех Волшебников и посетителей из других школ. В отличие от этого, профессора стали почти невротиками, несоразмерно наказывая студентов за все, что, по их мнению, могло запятнать репутацию замка и произвести негативное впечатление на посетителей, которые вскоре окажутся в школе. Мистер Филч даже довел до слез одну группу первокурсников, когда после внезапного проливного дождя они вбежали в замок, скользя по небольшой грязи.

Гарри (который все еще был сыном Пронгса) возражал против этого, и с небольшой помощью близнецов Уизли он заклинал ведро с блестками, чтобы оно взлетело в воздух и произнесло: «Не заставляй первого плакать!» когда Филч приблизился, а затем взорвался в коридоре за пределами офиса этого человека. Самое приятное было то, что близнецы Уизли заколдовали блеск так, что он не мог исчезнуть. Это означало, что уборку нужно было делать вручную, так что профессора не могли помочь избавиться от блестящего беспорядка. В конце концов, Филч смог избавиться от большей части этого, но теперь коридор возле его офиса, казалось, сверкал всякий раз, когда кто-нибудь шел по нему, доказывая, что избавиться от всего этого невозможно.

Другие школы прибыли так же, как и в прошлый раз, но на этот раз Гермиона взмахнула палочкой над посетителями Шармбатона и наложила на них согревающие чары, когда увидела, что они дрожат, чем заслужила благодарный кивок от нескольких посетителей и нескольких посетителей. Очки дома от профессора Дамблдора. Во время пира глава отдела международного магического сотрудничества Бартемиус Крауч вынес Кубок огня. В свою очередь, каждый из директоров постучал по Кубку своими палочками и объявил, что их школа будет участвовать в турнире, и что кубок должен выбрать лучших из их учеников, которые будут представлять их школу. Это не было сделано в предыдущей временной шкале, но Гермиона сказала, что именно так был активирован Кубок, и три головы, должно быть, сделали это наедине в прошлый раз после пира.

На обратном пути в общую комнату после пира весь гриффиндорец снова был один, говоря, как они войдут, или пытались подтолкнуть кого-то еще, чтобы войти сами. Когда некоторые ученики сказали, что собираются попытаться обойти возрастную черту Дамблдора, у Гарри возникло искушение сказать им, чтобы они просто попросили старшего ученика сделать это за них. Было бы правильно, если бы они предали его в прошлый раз, если бы одному из них пришлось пройти через то, что он сделал, но как бы ни было катарсически думать об этом и шутить над этим с Гермионой, Гарри этого не сделал. Это было маленькое чудо, что турнир никого не убил в первый раз.

-ϟϟϟ-

С предчувствием Гарри и Гермиона вошли в большой зал на празднование Хэллоуина и жеребьевку чемпионов. Большой Зал был почти полон, а Кубок Огня передвинули; теперь он стоял перед пустым стулом Дамблдора за учительским столом. Гарри и Гермиона сели за стол Гриффиндора и огляделись. Фред и Джордж говорили всем, что надеются, что это будет Анджелина теперь, когда их попытки внести свои имена в пиротехнический кубок потерпели неудачу. У них двоих все еще была немного седой щетины, так как бороды сохранялись в течение нескольких дней, и им двоим еще предстояло освоить бритву.

Пир был заполнен обычными блюдами Хэллоуина, а также несколькими иностранными блюдами, которые были столь же соблазнительны. Когда все наелись досыта и пустыни превратились в ничто, Дамблдор встал и обратился к залу. «Ну, Кубок почти готов принять решение, по моим подсчетам, потребуется еще одна минута. Теперь, когда будут названы имена чемпионов, я попрошу их подняться наверх Зала, пройти по учительским столом и пройдите в следующую комнату, - он указал на дверь за учительским столом, - где они будут получать свои первые инструкции.

Он вынул свою палочку и сильно взмахнул ею; разом все свечи, кроме тех, что внутри резных тыкв, погасли, погрузив их в состояние полумрака. Кубок Огня теперь сиял ярче, чем что-либо во всем Зале, искрящееся яркое, голубовато-белое пламя почти резало глаза. Все смотрели, ожидая; несколько человек продолжали смотреть на часы. Внезапно пламя стало красным и выплюнуло первое имя. Крам снова получил «честь» и исчез через дверь в комнату трофеев. Второе имя вырвалось из кубка, высоко поднятого на языке пламени. Делакур встала со своего места и последовала за Крамом в комнату трофеев. Выскочило третье имя, и Диггори получил самое громкое приветствие из всех чемпионов до сих пор, но в основном это были пуффендуйцы, которых было намного больше, чем посетителей. Пуффендуец последовал за двумя другими чемпионами через дверь в комнату трофеев.

Все остальные расслабились, пока Гарри с тревогой смотрел на чашку. Он знал, что грядет. Все должно было быть так же, как и в прошлый раз, за исключением того, что на этот раз он ожидал этого. Четвёртое имя вылетело из чашки, Дамблдор прочитал его и сказал «Гарри Поттер». Гарри вздохнул, смирившись со своей участью, и встал. Кивнув Гермионе, он последовал за тремя официальными чемпионами в комнату трофеев.

- Что такое? Они хотят, чтобы мы вернулись в Зал? — спросила Флер.

Гарри не хотел быть тем, кто скажет им, что турнир, в котором они участвовали, был испорчен, но решил не затягивать. «Нет, мое имя тоже появилось из кубка. Профессор Дамблдор сказал, что будет здесь через минуту, чтобы во всем разобраться». Гарри объяснил так просто, как только мог.

«Но это смешно, в Хогвартсе не может быть второго чемпиона. Это крайне неспортивно». Слова Крама были вежливы, но по его тону было видно, что он расстроен.

— Согласен, и ты всего лишь маленький мальчик, этот турнир слишком опасен для тебя. Ты просто… — начала было Флер, пока ее не прервали Дамблдор, Снейп, Каркаров, Максим, Крауч и Бэгмен. . Дамблдор подошел к Гарри и своим обычным спокойным голосом спросил: — Гарри, ты положил свое имя в Кубок Огня?

Гарри посмотрел мужчине прямо в глаза и сказал: «Нет, сэр, я этого не делал».

— И вы просили старшего ученика записать ваше имя? Его голос был таким же спокойным, как и прежде.

— Нет, сэр. И если это все, что нужно, я разочарован вашей безопасностью, сэр. — честно сказал Гарри. Он думал об этом изъяне в системе безопасности Дамблдора, когда приближался Турнир Трех Волшебников. Что, если в приступе досады один из совершеннолетних школьных пуристов решит ввести всех младших учеников, рожденных маглами, в надежде убить одного из них.

— Ваше высокомерие не знает границ, Поттер, вы разочарованы безопасностью директора. То, что вы нашли способ обойти это, а затем стоите и лжете нам в лицо, не дает вам права унижать

директора. Снейп усмехнулся над Гарри, проникая в его личное пространство.

Гарри закатил глаза. «Ну вот, снова Снейп называет меня лжецом, на основании улик, никакого расследования, он просто знает, что я виноват. Что ты вообще здесь делаешь? Здесь нет слизеринцев, ты не мой и не Седриковый декан ... Где профессор МакГонагалл?

— Вы проявите ко мне немного уважения, Поттер, я ваш профессор! Снейп заорал на него.

«Северус, не могли бы вы пройти в мой кабинет, чтобы я мог поговорить с вами позже? Ваше присутствие, очевидно, будет контрпродуктивным», — сказал Дамблдор Снейпу, и летучая мышь из подземелья покинула комнату с трофеями, снова усмехнувшись над Гарри. «Барти, ты знаешь правила лучше всех, что нам нужно сделать?»

«Мы должны следовать правилам, а в правилах ясно сказано, что те люди, чьи имена вылетают из Кубка Огня, обязаны участвовать в турнире».

— Это нелепо! В Хогвартсе не может быть двух чемпионов, это в высшей степени несправедливо, — сказала мадам Максим, выпрямившись во весь рост.

«Я должен согласиться с Олимпией, правила турнира также гласят, что Кубок выберет по одному чемпиону от каждой школы. Если Хогвартс получит двух чемпионов, то и наши школы тоже должны быть», — сказал Каркаров, и это прозвучало для Гарри на удивление разумно.

«Я даже не участвовал. Я не хочу участвовать в этом проклятом турнире. Вы не можете просто дисквалифицировать меня?» Гарри уже знал ответ, но все равно должен был спросить. .

Крауч заговорил. «Боюсь, что нет, мистер Поттер. Ваше имя, произнесенное из Кубка, означает, что теперь вы находитесь под обязывающим магическим контрактом. придется жить как сквиб».

"КАКИЕ!" Голос прогремел из дверного проема, где стояли профессор Люпин, профессор МакГонагалл и Сириус, тот, что кричал. Он ворвался в комнату с выражением абсолютной ярости на лице. «Гарри, пожалуйста, подтверди мне, что ты не участвовал в этом турнире. У тебя не будет проблем, если ты это сделал, после того, что ты, папа и мы, сделали, тогда я не настолько лицемер, чтобы наказать тебя. Но если ты сам не вошел, значит, вошел кто-то другой, и это не может остаться без ответа». Сириус открыто пытался сохранять спокойствие, и хотя он был зол, он не злился на Гарри.

«Сириус, клянусь, я не ставил свое имя в кубок, я не просил никого делать это за меня, и я не собирался участвовать в турнире». — торжественно, но спокойно сказал Гарри.

Сириус кивнул, затем повернулся к взрослым, которые были в комнате до него. «Хорошо, каков план узнать, кто выдвинул имя Гарри для участия в этой смертельной ловушке турнира, и как

там четыре участника вместо трех? Насколько я понимаю, кубок выбирает одного человека из каждой школы; если бы были только три зарегистрированных школы, то Гарри либо не будет избран, либо чемпион Хогвартса».

Затем вмешалась Флер. «Извините, но прежде чем вы вникнете во все это, не лучше ли сначала сказать нам, что нам нужно для первого задания? Таким образом, целые чемпионы смогут уйти». Все некоторое время смотрели на французскую ведьму, прежде чем решили, что она права. Бэгмен дал им ту же информацию, что и в прошлый раз (то есть ничего), и трое других чемпионов ушли.

После этого был час споров между директорами, Сириусом и Краучем, которые практически ни к чему не привели. Гарри нужно было соревноваться, иначе он потеряет свою магию, учителям Хогвартса было запрещено предлагать Гарри какую-либо дополнительную помощь, а Дамблдор понятия не имел, как найти того, кто поместил имя Гарри в Кубок. Единственная реальная разница заключалась в том, что Сириус собирался пойти прямо в DMLE, как только он закончил эту встречу, и собирался подтолкнуть их к открытию дела о покушении на убийство того, кто поместил имя Гарри в Кубок, а также дело о преступной халатности в отношении Дамблдора, Крауча и Бэгмена за то, что они не обеспечили более строгую безопасность магического устройства, которое создавало обязывающие контракты, пока оно находилось в школе, полной детей.

Наконец все ушли, и Гарри направился в гостиную Гриффиндора. Толстая Дама поздравила его с тем, что он стал чемпионом Трех Волшебников, и Гарри приготовился, прежде чем пролезть через отверстие в портрете. Как и ожидалось, как только дверь открылась, он был поражен стеной звука. Все гриффиндорцы болели за него и умоляли узнать, как он получил свое имя на турнире. Несмотря на то, что они только что пришли с застолья, на одном из столов стояло несколько тарелок со сладостями, и кто-то сунул Гарри в руки сливочное пиво.

Гермиона придумала для него план, который, если ему повезет, на этот раз удержит по крайней мере большую часть Гриффиндора на его стороне. Гарри взобрался на один из столов и быстрым взмахом палочки издал звук гонга, привлекая всеобщее внимание. «Хорошо, все слушайте, потому что я не хочу повторять это несколько сотен раз». — сказал Гарри с натянутой улыбкой на лице. «Я не скрываю, что ты отказываешься рассказать, как я попал на турнир. Я не указал свое имя. Текущая теория, которая есть у директора и моего крестного отца, состоит в том, что один из старых сторонников Волан-де-Морта пользуется возможностью. убить меня, находясь как можно дальше». Послышался ропот, и Гарри почувствовал, что часть толпы отвернулась от него, но он этого и ожидал.

«Но кто бы ни назвал мое имя, он будет разочарован, потому что я не собираюсь умирать, я не собираюсь унижать себя, я даже не собираюсь дуться из-за этого. Что я собираюсь сделать, так это победить». Я собираюсь победить в каждом задании, и впервые за столетия на Кубке Трех Волшебников будет имя гриффиндорца». Гарри закончил свою небольшую речь и мог сказать, что толпа была на его стороне, по крайней мере, сейчас. Он предпочел бы не произносить такой речи, но нужды должны; теперь они с Гермионой, по крайней мере, могли бы спокойно провести время в гостиной Гриффиндора, несмотря на все остальное, что делали другие факультеты. Завтра ему нужно будет встретиться с остальной школой и (конечно, с помощью Гермионы) попытаться разработать лучший план встречи с драконом.

http://tl.rulate.ru/book/76358/2275190